

ЛЁТЧИК ПЁТР ИЗОСИМОВИЧ КАРМАНОВ

*Он – памятник ныне,
Он – память отныне
И орден, в конце концов...*

Юрий Vizбор

О человеке, о котором пойдёт речь далее, я неоднократно слышал от своего давнего, ещё со студенческих времён, приятеля Александра Петровича Карманова. Наконец-то мы, люди, родившиеся в довоенное, военное и послевоенное время, стали интересоваться своими родословными и родственниками. Как сейчас пытаются определить политологи и государственные мужи менталитет русского человека и нашу национальную идею – всё это лежит в плоскости ПАТРИОТИЗМА. А патриотизм невозможен без знания истории и обращения к своей малой родине, к своей РОДОВЕ.

Увы, принимаемся мы за розыски своих корней, как правило, с запозданием, когда уже не у кого спросить. А потому, многое остаётся для нас загадкой или домыслами. Тем не менее случается иногда, что вдруг обнаруживаем мы хранящиеся дома или у родственников раритеты – в виде фотографий, пачек писем, старинных книг, отдельных вещей.

Так случилось и в этой семье – семье Кармановых. Мама Александра и Евгения Кармановых – Валентина Ивановна – тщательно собирала и многократно перечитывая, всю оставшуюся жизнь бережно хранила более сотни писем мужа, Карманова Петра Изосимовича, написанных им с фронта. А ещё – газетные вырезки, где хотя бы одной строкой упоминалось о нём. Вот по ним-то и попробуем воспроизвести хотя бы некоторые вехи биографии Петра Изосимовича Карманова.

МИРНОЕ ВРЕМЯ

Родился Пётр Изосимович Карманов в ещё дореволюционное время, в 1913 году, в Сибири в многодетной семье. По словам Александра Петровича, у отца было ещё восемь сестёр и братьев, которые все погибли во время войны.

Его предки были выходцами из Западной Украины, с Черновиц. Во времена поисков лучшей доли отправились его родители в благодатную Сибирь и обосновались в районе Барабинска. Днём своего рождения Пётр Изосимович считал 10 мая, в паспорте, выданном ему в Кемерове 25 января 1938 года

сроком на пять лет, значится лишь год рождения – 1913-й. Там же, в паспорте, указывается и место рождения: ЗапСиб край, село Осенкритово (Асинкритово) Барабинского района.

К сожалению, о детстве и юности Петра ничего не известно. Можно лишь делать некоторые предположения. Скорее всего, занимался он крестьянским трудом, помогая родителям. Образование, судя по письмам, было у него на уровне 4–6 классов. В его трудовой книжке подчёркнуто слово «начальное».

Служба в рядах Красной армии проходила скорее всего в авиации, где ему пришлось осваивать теорию и практику летательных аппаратов того времени. По три треугольника – отличительных знака воинского звания на петлицах шинели и гимнастёрки – у воина к концу действительной службы.

После демобилизации, видимо, в конце 1937 года он оказывается в городе Кемерово. Согласно штампу в паспорте и записи в трудовой книжке, имеется отметка о том, что 10 января 1938 года он был принят на работу в Кемеровский аэроклуб ОСОАВИАХИМА. И принят был уже на должность лётчика-инструктора. А это свидетельствует о том, что за время службы в армии он приобрёл навыки полётов на аэропланах.



1941–1942 года. Семья Кармановых: Валя, Александр, Пётр.

В предвоенное время в нашей стране развёртываются крупномасштабное движение за освоение молодёжью навыков лётной практики. Только на территории одной нынешней Кемеровской области тогда действовало шесть аэроклубов.

С предприятий, организаций и учебных заведений городов в эти аэроклубы набираются передовики и отличники производства и учёбы – добровольцы среди комсомольцев и молодых членов ВКП(б). Кто ж не помнит знаменитый браваурный мажорный марш авиаторов, где «вместо сердца – пламенный мотор».

Выпускники таких курсов, успешно прошедшие программу обучения и лётную практику, получали звание «пилот запаса».

Лётчиком-инструктором Кемеровского аэроклуба П. И. Карманов проработал почти три с половиной года, до 24 июня 1941 года.

О том, каким инструктором был П. И. Карманов, свидетельствуют газетные заметки из «Кузбасса» и скромные записи поощрений в трудовой книжке.

Газета «Кузбасс» от 18 августа 1938 года в заметке молодого лётчика-инструктора, командира звена А. Н. Сидорова «Курсанты и командиры» сообщала:

«...Большую, исключительно плодотворную работу по досрочному выпуску курсантов проделали лётчики-инструкторы моего звена.

Инструктор тов. Карманов после окончания действительной службы в РККА, направлен инструктором-лётчиком в Кемеровский аэроклуб. Не имея инструкторских навыков, но благодаря упорной работе над собой, тов. Карманов в минимально короткий срок сумел передать знания, которые получил в РККА, своим курсантам».

«Кузбасс» от 20 августа 1938 года. Статья «День авиации в Кемерове».

«...Над аэродромом звено самолётов. Начальник лётной части аэроклуба тов. Кузьмин, инструктора тт. Карманов и Курилов уверенно ведут машины. Скованные единой волей три самолёта несутся по воздушному океану уверенно, гордо, стремительно...»

Газета «Кузбасс» от 27 июля 1939 года поместила большую фотографию молодого лётчика-инструктора в военной форме с двумя парами звёздочек в петлицах. Внизу, под портретом подпись: «Комсомолец Пётр Карманов – лучший отличник, инструктор-пилот Кемеровского аэроклуба. К 25 июля тов. Карманов в самостоятельный полёт выпустил 85 процентов из своей группы курсантов».

«Кузбасс» от 9 августа 1939 года. Статья Ив. Мусатова «На аэродроме».

«...За последнее время заметно выдвинулось вперёд звено инструктора Петра Карманова. Пётр Карманов считается одним из лучших инструкторов аэроклуба».

В трудовой книжке П. И. Карманова в разделе «Сведения о поощрениях и награждениях» есть записи о благодарностях, грамотах, и премировании денежной премией в размере от 150 до 500 рублей, с формулировками: «за хорошую подготовку курсантов», «за образцовую работу с курсантами», «за безупречную посадку самолёта при аварии мотора», «за хорошую организацию лётной работы». В том числе есть пометка о поощрении путёвкой на курорт.

Молодому и красивому лётчику-инструктору аэроклуба частенько приходилось ходить на работу по улице Угловой, где находился аэродром. В доме под номером 115 на этой улице проживала семья Гусевых, и ему приглянулась красивая двадцатилетняя девушка по имени Валя, которая после окончания Кемеровского педагогического техникума и десятимесячных курсов подготовки учителей неполных средних школ работала учительницей русского языка в школе № 18. Между молодыми людьми возникли взаимные чувства, и 8 августа 1938 года они поженились, зарегистрировав свой брак в Кемеровском ЗАГСе.

А через неполных два года, 16 мая 1940 года, у них родился первенец – Александр, которого по домашнему все называли Алек. Семейную идиллию прервала развязанная фашистской Германией война. И лётчик-инструктор П. И. Карманов уже на третий день войны Кемеровским военкоматом был мобилизован в ряды РККА. Через некоторое время его направляют в город Канск Красноярского края для переподготовки на военного лётчика. Туда же выезжает и его жена Валентина с маленьким сыном, беременная вторым ребёнком. В Канске 5 июня 1942 года у них рождается второй мальчик, которого назвали Женей. Это семейное счастье не могло продлиться долго. Завершена переподготовка бывшего лётчика-инструктора, далее – дорога на фронт. В конце августа 1942 года отдел НКВД по Красноярскому краю выдаёт Валентине Ивановне Кармановой пропуск и разрешение на приобретение железнодорожного билета для проезда от Канска до Кемерова на постоянное место жительства (с двумя сыновьями возрастом 2 года и 3 месяца).

Так снова Валентина Ивановна с детьми оказывается в Кемерове, у своих родителей Гусевых, на улице Угловая, 115. Здесь же 10 сентября 1942 года военный лётчик Пётр Изосимович Карманов в последний раз видится со своей женой и малолетними детьми.

Далее – лишь многочисленные, едва ли не ежедневные, письма, открытки и телеграммы с ностальгическими строчками о мирном времени, с воспоминаниями о любимой жене, сыночках Алене и Жене...

Передо мной – почти две сотни порушенных временем листков пожелтевшей бумаги, с затёртыми на сгибах строчками и обмахрившимися кромками стра-

ниц. Это настоящий раритет! Им нет цены! Это истинные свидетели трагедии мировой, глобальной и трагедии лично-семейной. Это – письма с фронта... Были написаны они с 10 сентября 1942 года по 5 марта 1944 года. По содержанию этих писем можно писать роман. Жаль, они односторонние. И лишь в некоторых из них можно узнать, а что же делалось в это время тут, дома. И многое приходится домысливать или читать, как говорится, между строчек.

Некоторые из них написаны на серо-жёлтых учебных тетрадных листках в линейку. Отдельные – вообще на каких-то случайных листках бумаги, вплоть до обёрточной или вырванной из блокнотика или записной книжки. Есть несколько телеграмм.

Более десятка открыток, или, как их тогда называли, почтовых карточек. На лицевой стороне одной из них – плакат с девизом «Завоевания Октября не отдадим!». На нём нарисован красноармеец, штыком винтовки поражающий фашиста. А внизу – покорёженный танк с фашистской свастики. В верхней части плаката – символы нашего социалистического Отечества: кремлёвские башни, мухновская скульптура «Рабочий и колхозница» и высоковольтные опоры электростанций и ЛЭП. На другой карточке – чёрно-белая фотография (с синеватым оттенком-виражом), на которой запечатлены дети-сироты, а с ними рядом приёмные родители – стахановки. И надпись: «У нас нет чужих детей – все свои, родные».

Ещё одно послание. И тоже уникальное, написанное на стандартной заготовке под военное письмо. Розовая бумага. На лицевой стороне, сверху, над адресом – девиз: «Смерть фашистским оккупантам». Ниже, под обратным адресом, синими буквами цитата Сталина: «Мы можем и должны очистить советскую землю от гитлеровской нечисти». А под нею – опять-таки плакатные красноармейцы и военные моряки, идущие в атаку на врага. Страничка эта заполнялась адресами туда и обратно, сворачивалась пополам, заклеивалась сверху и без конверта посылалась по военной почте. Само письмо – на обороте, на 25 строчках-линейках. А над верхней и под нижней строками предупреждения: «Выше черты не пишите» и «Ниже черты не пишите». Всего-то 25 строк. Что в них можно было написать? Да и так ли важно это было для адресата: главное – жив-здоров, или, по крайней мере, ранен, на излечении, но всё же жив... И любая такая весточка с фронта или от воюющего бойца – великая радость и счастье для получателя!

Что ещё общего на этих письмах и карточках: неприменный штамп «Просмотрено военной цензурой». И становится ясно, что ни о какой конфиденциальности и тайне переписки тут и речи быть не может. Всё до предела открыто. И практически минимум сведений о том, как там, на фронте... Приветы, поклоны родным и знакомым, патриотические высказывания,

признания в любви и верности жене, наказания и наставления детям – едва ли не половина содержания каждого такого письма... Правда, динамика и содержание их несколько меняются в зависимости от места и времени написания.

В начале своих боевых действий, в мае – августе 1943 года, в целях конспирации свой боевой штурмовик Ил-2 он скромно называет «комбайном», а боевые вылеты – «уборочной». И лишь из наградного листа – представления к ордену Отечественной войны II степени командующим 999-м штурмовым авиаполком майором Гороховым чётко видно, что сделало звено П. И. Карманова и лично он сам всего за месяц такой «уборочной». Однако в письмах конца 1943-го и первого квартала 1944 года всё чаще появляются сведения и о том, чем занимался военный лётчик, командир звена (четвёрки) штурмовиков Ил-2 лейтенант Карманов Пётр Изосимович на Ленинградском фронте. У всех советских людей до сих пор едва ли не генетически сохраняется и передаётся устойчивая парадигма: Ленинград и блокада. Порядка 900 дней осады города фашистами. Миллионы погибших воинов и умерших от голода мирных жителей этого города-героя. Окончательный прорыв блокады – лишь к марту 1944 года. Так что фактически лётчик П. И. Карманов с 9 мая 1943 года и по 6 марта 1944 года являлся участником легендарной обороны блокадного Ленинграда. И в том, что город выстоял и стал городом-героем, есть и его заслуга!

127

Все письма, лежащие передо мною, имеют один и тот же адрес назначения: г. Кемерово, Новосибирская область, улица Угловая, 115. Часть из них адресована Александру Петровичу Карманову, отдельные – Аграфене Николаевне Гусевой (тёще). Остальные – Валентине Ивановне Кармановой. (Замечу, Александру Петровичу в то время было всего 3–4 года.)

Обратные адреса – различные названия городов и номера полевой почты или воинских частей. Адрес зачастую написан ровно, красиво, чего нельзя сказать о большинстве самих текстов писем и открыток. Чувствуется, что писались они порой наскоро, спешно, в неудобстве – абы весточку о себе домой направить.

Восемь месяцев заняла дорога от Кемерово до передовой, с 10 сентября 1942 года и до 12 мая 1943 года. По пути следования были города Новосибирск, Бердск, Курган, Муром, село Лопатино Муромского района Горьковской области, Саранск Мордовской АССР, Алатырь Чувашской АССР, Москва, село Борки Кимрского района Калининской области. И повсюду – напряжённая и упорная учёба и боевая подготовка с лётной практикой и освоением новой боевой машины – штурмовика Ил-2.

Опустим содержание многочисленных писем и посланий лётчика за этот период и перенесёмся сразу на поле жестокой брани...

Здесь приводятся письма, как правило, сохраняющие орфографию отправителя, исключены обращения и повторы – в виде приветов и поклонов любимой жене, детям, тестю, теще, родным и близким П. И. Карманова.



НА ПЕРЕДОВОЙ

12 мая 43 г.

Эх, как чертовски хочется видеть вас всех, и когда это время настанет? Но домой возвращаться ещё рано и совестно; враг ещё топчется по нашей земле. Но не далеко то время, когда он перестанет топтаться, а станет лежать под землёй. И вот тогда мы встретимся и заживём новой и по новому. А теперь здравствуй, мой друг жизни Валя! И результаты нашей горячей любви Алечка и Женя. Поздравляю вас с добрым утром, днём или вечером, и крепко целую вас всей глубиной своей души и сердцем. А также привет Мамаше, папаше и бабушке. Дорогие мои, все. Сообщаю вам, что я нахожусь жив и здоров, чего и вам желаю. Хочется знать, как вы живёте. Сообщайте. Пиши почаще, ибо сейчас до меня письма доходят очевидно с трудом. Я вам в мае пишу 6-е письмо. От вас получил последние письма – ответы на мои письма от 16-24/3, и больше пока не получал. Но особых изменений в моей жизни нет. Настроение отличное, работа тебе моя известна. На место назначения ещё не прибыл, прибуду числа 15-18 мая. Вот пока и всё. До свидания. Целую вас, тебя и детей, родным кланяюсь. Адрес старый. Жду ответа. Искренне любящий тебя твой муж и ваш папа Пётр Карманов.

11 июня 1943 г. (Ленинградский фронт)

Пишу тебе 6-е письмо, от тебя пока нет... Со 2 мая по 2 июня произошли особые изменения. Это то, что присвоено звание лейтенанта, повышен со старшего пилота на комзвена. И за короткий промежуток времени имею хорошие успехи. Поэтому уезжаю на днях на курсы, примерно на месяц, на штурмана эскадрильи. И также с июня повысилась зарплата. Основной оклад

1 100 р. + 25 % полевых. Затем 5 % выслуга лет... В целях быстрого разгрома немецко-фашистских захватчиков подписался на 2-й военный государственный заем на сумму 1500 рублей...

15 июля 1943 г. (Ленинград, Кировский остров, Набережная Большой Невки, дом отдыха. Письмо написано очень мелким почерком на вырванных листках записной книжки)

Сегодня кончается срок путёвки и уезжаю в часть, готовиться к скорым грядущим боям с озверелым, коварным и ещё пока сильным врагом. Здоровье моё отличным назвать нельзя. В общем, ты помнишь, как было в Кемерово и в Канске <...> жить можно. Сейчас время 12 ч. 15 минут дня. Сходил в душ, рассчитался, жду аттестата. В час пообедаю, около двух отправляюсь на Финляндский вокзал и в 15.30 уеду домой.

Вчера вечером был в кино, смотрел картину «Жди меня». Картина очень понравилась. Я хотел бы обратить твоё внимание на такие слова, которые сказал один командир: «У настоящих мужчин такая традиция: если их ждут, то они обязательно возвращаются». Особенно понравился образ жизни Лизы, вот перед такой женой действительно при встрече нужно стоять 3 часа на коленях и целовать ноги... Когда я вышел из кино, то взволновался переживаниями и потрясён чувствами семейности, и сказал: «Вот так и меня ждёт жена». А один из приятелей мне возразил, тогда я ему в ответ так сказал: «Если только не так, я голову отдам». Тогда он поверил и тут же добавил: «А я за свою не ручаюсь...» Приеду домой, вышлю деньги и 4 фотокарточки. Фотографу везу пол-литра водки, здесь каждый день давали, я, конечно, не пил. <...> Я тебе не сообщил, что я шью себе хромовые сапоги и шинель, так как получал отрезом с кроем. За пошивку сапожнику и портному тоже по пол-литра везу. <...> С Ленинграда выслал денег 450–600–700 рублей. Затем устал 4 заказных письма, 2 на сыновей с картинками зверей, и (в) два смотал по катушке ниток моточками. <...> Очень хотелось, чтобы дошли, так как ты смогла бы перешить сыновьям кое-что...

Из наградного листа:

1. Фамилия, имя и отчество – Карманов Пётр Исосимович.
2. Звание – младший лейтенант.
3. Должность, часть – командир звена 999-го штурмового авиационного полка.
4. Год рождения – 1913.
5. Национальность – русский.
6. Партийность – член ВКП(б) с 1940 года.
7. Участие в боевых действиях по защите СССР – участник Отечественной войны против немецких оккупантов с 9 мая 1943 года на Ленинградском фронте.
8. С какого времени в Красной Армии – с 1941 года.

9. Чем ранее награждён – награждён медалью «За оборону Ленинграда».

24 июля 43 г. (Открытие. В верхней части текст: «Воин Красной Армии! Судьба родины решается твоим оружием, твоей стойкостью! Бей врага, не зная страха! Победа будет за нами!»)

Здравствуйте, дорогие и любимые жена Валя, сыночки Алечка и Женя, мамаша, папаша и бабушка. С горячим приветом к Вам Ваш муж, Ваш папа, сын и зять Пётр. Дорогие мои, сообщаю Вам, что я нахожусь жив и здоров, чего и Вам желаю. Сегодня 24/7 43 г. За июль месяц я сумел послать Вам 20 писем и 2660 рублей денег. Я рассчитывал на днях ещё послать денег 600 р., но не получил это за испытание 2-х самолётов, но всё же скоро получу, так сразу ушло. Валя, я чем только располагаю, тем и помогаю. Когда был в Череповце, тогда так не мог помогать. Затем, Валя, переписал тебе аттестат на 820 р. И ещё помимо буду высылать. Пока до свидания. Крепко целую Вас Ваш Пётр.

3 августа 43 г. (На листках из записной книжки)

...На сегодняшний день имею 6 боевых вылетов. Сегодня не летал, и вчера...

16 августа 1943 г.

Вчера, 15 августа, был День авиации. Днём уборочной не было, был дождь, было торжественное заседание, а вечером – замечательный ужин... Было несколько увеселительных напитков. Я выпил 600 грамм вина. Но оне на меня что-то не очень повлияли, и вечером в 12 часов лёг спать. Сегодня встал в 9 часов утра и продежурил на своём комбайне. Но уборка не состоялась, так как погода была подобна вчерашней... Мне кажется, пишу (тебе) достаточно много, хотя письма одного содержания. Возможно завтра или послезавтра схожу сфотографируюсь и деньков через 4-5 вышлю фотографию...

17 августа 1943 г. (На листке из записной книжки)

...Сегодня день провёл, ничего не делаю. На комбайне своём не дежурил, на «уборочную» не летал. Возможно, завтра, сегодня уже нет. Сфотографировался, на днях вышло фото...

18 августа 43 г. (На листке из записной книжки)

Письмо начинаю с того, поправляйся, не стоит болеть. Хотя это от тебя не зависит. Валя! Этот такое время чертовское настало – одна болезнь за другой, ты, очевидно, не бережешься, или уж этому быть. Я окончательно взволнован. Получая письмо – сколько радостей, а когда стал читать – одно сплошное горе и несчастья. Я сегодня получил письмо, которое ты писала 26 июля, это было 23 дня, как ты заболела, а завтра, 19 августа, – 1 месяц. Возможно, ты сейчас уже поправилась... За меня не беспокойся... И не думай, что жена болеет раз за разом, а я бы веселился. Это, как говорится, было бы от людей стыдно и от

бога грешно. Это помимо моего сознания и советской семьи. Валя! Поверь, что нет того дня, и нет того обеда, завтрака или ужина, чтобы я вас не упоминал. Конечно, дорогая моя, письмами я тебя не вылечу. <...> Я пишу тебе каждый день или почти каждый день...

Сегодня один раз слетал на уборочную, полёт был удачен...

25 августа 1943 г.

Как видишь, здравствуй, моя дорогая женуля, сыночки Алечка и Женя. С отцовским горячим приветом к Вам Ваш папа и твой муж. Валя, желаю тебе с сыновьями и родным такого здоровья, какое у меня ты видишь на фотографии. Эта фотография была сделана 23 августа, я только прилетел с боевого задания, и меня послали сфотографироваться. Возможно, вид угрюмый, но это отпечаток после переживания во время пребывания над противником (над целью). <...> Фото во весь рост ещё не готово, как будут готовы, так вышлю, а это фото я у них выпросил, это не сам я сфотографировался, а в приказном порядке, нужно куда-то для начальства. <...> Через неделю вышлю одну с другом, и одну с результатом своей работы, где буду сам сверху смонтирован.

Валя, сегодня должны уйти тебе деньги, которые я вчера выслал, 400 р. С августа должны получать 820 р. <...> И так с августа я выслал с Череповца 400 р. (8-го). 15 – 400 р. И 24 – 400 р.

25 августа 1943 г.

Ещё раз сегодня здравствуй, так как я сегодня уже писал одно письмо, в котором услал маленькую (46) фотокарточку. В 7 часов вечера сегодня получил от тебя письмо, которое проходило около 17 дней и ночей. <...> В тот день (8 августа), когда ты мне его писала, я был на половине пути в Череповец. <...> Ты пишешь, что получила письмо, в котором был (нарисован) самолётик, и что Женя с Алеком подрались за него. <...> А теперь посылаю обоим сыновьям самолётики, с подписью – кому какая картинка или силуэтик. Это кровный мой самолёт, на котором я летаю, Илюшин-2. Так и скажи сыночкам моим, пусть смотрят, с каких самолётов папа бьёт фрицов и гансов. А пока мои крошки до свидания, с фронтовым приветом к вам. Крепко целую Вас – Ваш Папа, твой муж Пётр, Ваш зять (сын) Карманов.

26 августа 1943 г.

Алечка, я посылаю тебе с Женей картинки – самолётики. Ты должен поделиться с Женей. <...> Завтра высылаю фотокарточки. Правда, вышли незавидно, но ладно. На следующий раз вышлю лучше.

27 августа 1943 г.

Валя, вчера я услал 2 письма, одно письмо с картинками самолётов – Алеку и Жене, так как я узнал, что оне дерутся за такие картинки. <...> Пиши больше о детях, как оне поделили картинки...

Из наградного листа (Представление командира 999-го штурмового авиалюлка майора Горохова от **28 августа 1943 г.** на мл. лейтенанта Карманова Петра Изосимовича):

С 22 июля 1943 г. по 22 августа 1943 года авиавзвод Карманова произвел 69 успешных боевых самолётно-вылетов, в результате которых уничтожено и повреждено: автомашин с грузами – 8, танков – 3, складов с боеприпасами – 4, складов с горючим – 2, миномётных батарей – 3, батарей ЗА (зенитной артиллерии) – 2, батарей полевой артиллерии – 2, пулемётных точек – 5 и до роты живой силы противника.

Лично сам тов. Карманов за период с 22 июля по 22 августа 1943 года произвёл 15 боевых самолётно-вылетов, в результате которых уничтожил: автомашин с грузом – 5, складов с боеприпасами – 1, миномётных батарей – 3, танков – 1, орудий полевой артиллерии – 4 и до взвода живой силы противника. Подал огонь: батарей ЗА – 2, пулемётных точек – 4, артбатарей – 1.

21 августа 1943 года, выполняя боевое задание командования, тов. Карманов проявил исключительное мужество и отвагу, несмотря на сильный огонь ЗА противника, он умелыми маневрами подавил намеченные цели и дополнительно обстрелял два танка, из которых один танк прямым попаданием поджёг.

22 августа 1943 года тов. Карманов водил группу на штурмовку в составе 4 самолётов Ил-2, в результате смелой и решительной атаки нанесён немалый урон противнику. В районе цели, как подтверждает фотоснимок, взорвано два склада с боеприпасами и подожжён склад с горючим.

Эффективность боевой работы над полем боя подтверждена наземным командованием, фотоснимками и сопровождающими истребителями.

За образцовое выполнение боевых заданий Командования в борьбе с немецкими захватчиками и проявленные при этом мужество и отвагу тов. **Карманов достоин Правительственной награды ордена ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 2-й степени.**

29 августа 1943 г.

Валя, 11 сентября будет годовщина, как мы с тобой расстались, т. е. я уехал из Кемерово. <...> Подводя итоги за этот прошедший год, чем я тебе мог помочь: выслал наличными 9970 рублей, не считая аттестата. Услал более 200 писем и десяток телеграмм <...> так что ты на меня обижаться не должна...

31 августа 1943 г. (Открытка Гусевой Евдокии Михайловне)

Здравствуйте, многоуважаемая бабуся Евдокия Михайловна. С горячим приветом к Вам Ваш внук или зять. Дорогая бабушка, я очень часто вспоминаю, как мы с вами, бывало, выпивали бражечку, винцо, и как бы мне хотелось снова повстречаться, тепло побесе-

довать с вами со всеми и много. Но теперь я Вам сообщу, что я нахожусь жив-здоров, того и Вам желаю. Бабуся, передавайте привет мамаше, папаше, моим золотцам – Вале, Алечке и Жене. Пока до свидания, до скорого свидания. Будьте здоровы. Желаю счастья. Ваш Петя.

31 августа 1943 г.

Здравствуй, моя горячо любимая и дорогая Валюша...

Что произошло в моей жизни нового за август месяц? Имею 9 боевых вылетов, побывал 1 раз в командировке. Получил медаль «За оборону Ленинграда». И представлен к правительственной награде...

1 сентября 1943 г. (Почтовая карточка с репродукцией картины И. Шишкина «Корабельная роща». Открытка адресована Карманову Александру Петровичу)

Здравствуй, сынок Аля, сынок Женья. С горячим приветом к вам папа...

1 сентября 1943 г.

Валя, я до такой степени дописался, что писать (уже) нечего. <...> Я уже сегодня сыну писал открытку. <...> Сегодня был выходной, днём крепенько поспал, а вечером не знаю, куда время девать, возможно, займусь сочинением стихов, если не будет кино.

Пора мне задать несколько вопросов. Первый – как с уборкой картофеля, собрали или нет и хватит ли вам на зиму? Как насчёт угля? И самый большой вопрос – это в отношении пимов для тебя и одежды зимней. Сообщи, сохранилась ли у тебя доха? Смотри, ни в коем случае не сбывай, тебе необходимо беречь себя. И вообще, как вы подготовились к зиме?..

2 сентября 1943 года.

...Валя, а денег я копить не намерен, тем более возить с собой, случай неровен. И может получиться, что ни мне, ни вам, поэтому я так думаю: как появились деньги, так высылаю немедленно...

Наверное завтра, 3 сентября, или послезавтра уеду в командировку в г. Куйбышев, а затем в Москву...

Заключение вышестоящих начальников от **2 сентября 1943 года:**

Достоин Правительственной награды ордена «Красная Звезда».

Командир 277 штурмовой авиационной дивизии полковник Хатминский.

ПРИКАЗ 277-й штурмовой авиационной дивизии 13-й воздушной армии Ленинградского фронта № 039/к от **4 сентября 1943 г.** СЕКРЕТНО

От имени Президиума Верховного Совета Союза СССР за образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленные при этом доблесть и мужество **НАГРАЖДАЮ:**
ОРДЕНОМ КРАСНОЙ ЗВЕЗДЫ

Младшего лейтенанта Карманова Петра Изосимовича – командира звена 999 Штурмового Авиацонно-го полка.

Командир 277 штурмовой авиационной дивизии полковник Хатминский.

Начальник штаба 277 штурмовой авиационной дивизии полковник Богданов.

4 сентября 1943 г.

...Валя, меня очень беспокоит, почему ты до сих пор не получила деньги – 1750 рублей, и очень рад, что ты выздоровела. Я получил (письмо) в тот момент, когда садился в самолёт лететь на боевое задание. Сегодня слетал 1 раз на разведку. Вот за этот полёт и попался (меня) фашистские зенитки. Я маневрировал, маневрировал, а затем как вошёл в пикирование, как пустил р-сы (реактивные снаряды) и бомбы – так и взлетела фашистская зенитка и прислуга в воздух. В общем полёт исключительно удачный. Но, а завтра или послезавтра уезжаю в командировку...

Валя, мне очень понравилось изречение Алека, как он Жене говорил: «Не бей меня, я у тебя ведь родной единственный братик. А папа на фронте»...

6 сентября 1943 г.

Валя, сегодня я видел вас во сне так: будто бы прихожу домой и вижу, Алек играет на полу, а Женя лежит в кровати, а кровать стоит там, где стоял большой сундук. Я Алека взял на руки и к Жене подошёл. А он мне показался такой здоровый, что я стал сравнивать рученьки Алека и Женину. Ручка Жени оказалась гораздо больше. А ты будто бы говоришь: «Это он похудел, у него ещё больше были ручки». А мама и бабушка стояли около двери. Потом как будто бы я сел и стал разговаривать. И снова очутился на фронте, готовлюсь на боевое задание. И тут вдруг стучится посылный, и разбудил меня. И вот я сегодня уже слетал 1 раз на боевое задание, жив-здоров.

16 сентября 1943 г.

...Сегодня на уборке не был. Правда, некоторые убрали, но мне не пришлось, испортилась погода и пошёл дождь...

(Приписка на отдельном полулистке)

Здравствуй, сынуля Женя, привет тебе горячий от папы. А также привет маме и братику Алечке. Крошечка моя, вот тебе игрушек-картинок высылаю, вместе с Алеком. Услал я вам 12 сентября. А также сообщаю, что жив-здоров, чего и вам желаю. С горячим приветом ваш папа.

20 сентября 1943 г.

...Валя, мне кажется, что теперь у тебя много нового, чтобы написать мне: как работаешь, как успеваешь или справляешься с работой. Это мне всего нельзя писать, да и нет надобности, ибо ты видишь по газетам, по радио слышишь, как идут дела на фронтах Отечественной войны... Мы трахаем! И фрицы драпа-

ют – вот факт! Сегодня ещё не перелетел на новое место. <...>

Хочется до безумия видеть вас и больше никого. Если бы ты знала, какой я стал сейчас! Я сам себя не узнаю. Я стараюсь быть прежним, таким бодрым... Даже, например, в отношении чтобы погулять вечером, так говоря откровенно – с женщинами, что ли, но у меня что-то на эту тему атрофировалось всё, или что не время этим заниматься, или чувствуется усталость, или уже отвык от такого удовольствия. Казалось бы, вольный казак, но что-то не то, я не знаю, куда что девалось, всё безразлично, всё это без внимания, одно на уме...

22 сентября 1043 г. (Почтовая открытка)

...Пишу открытку со старого места, чёртова погода не даёт попасть на место. И потому не получаю письма. Сам я чувствую себя прекрасно в отношении здоровья, только скучно...

16 октября 1943 г.

...Вчера получил письмо от Соловьёва, он лежал 3 месяца в госпитале, его подбили, и теперь (он) признан негодным летать на Ил-2, а только на самолёте У-2. У него нет сейчас одного глаза, как он сообщил мне, и сейчас уезжает с того полка, но куда – об этом мне пока неизвестно. Сегодня дежурю целый день, завтра тоже буду дежурить...

20 октября 1943 г. (Открытка)

...Сегодня целый день читал книгу: собрания сочинений Наумова. Завтра дежурю и, возможно, придётся разок слетать на разведку...

131

26 октября 1943 г. (Открытка. Ленинград, Халтурина, № 2, комната № 112)

...В данное время нахожусь в Ленинграде, в доме отдыха, с 23 октября по 5 ноября. Сильно мне понравилось в Ленинграде. В общем, целыми днями не нахожусь дома, разъезжаю по городу. Сегодня вечером иду в театр смотреть «Волки и овцы». В кино ходил позавчера, смотрел «Два бойца». Это новая современная картина, взята с Отечественной войны...

29 октября 1943 г.

...Вчера вечером был в театре, смотрел постановку, понравилась. А 30-го пойду смотреть «Кремлёвские куранты». Правда, можно каждый день ходить, но я приехал со скудной суммой, поэтому (хожу) не так часто...

2 ноября 1943 г. (Ленинград)

...В данное время я нахожусь жив и относительно здоров. Это потому, что я здесь, в доме отдыха, исследовал себя окончательно: (сдал на анализы) кровь, кал, мочу. Оказалось всё хорошо, за исключением желудка. У меня обнаружили язву 12-перстной кишки, что меня и мучает всегда: изжога и боль. Советы врача: ничего не кушать острого, т. е. солёного, кислого, горелого, жареного, всякие томаты, перцы и т. д. И особенно (нельзя) пить водку, вино, пиво и прочие наркотики, вплоть до того, что и не курить. Кушать только диету, т. е. молочко и всё лёгкое. В данное вре-

мья пью разную микстуру, порошки и питаюсь молочным и пресным. Водку, конечно, не пью, несмотря на то, что дают каждый день по 100 грамм. Но вот за всё присутствие меня в доме отдыха выпил 150 грамм, и это до моего результата, а после не пил. А теперь, как я провожу время здесь в Ленинграде.

Я уже 2 раза был в театре. И 30 октября тоже был, смотрел «Кремлёвские куранты». Это вещь неплохая, но не очень понравилась. Сегодня был в кино, смотрел «Георгий Саакадзе», 2-я серия, первую видел раньше, картина очень хорошая, очень понравилась...

Валя, ты не можешь понять, где я нахожусь. Я нахожусь в Капитоново, между Ладожским озером и Финским заливом, от Ленинграда в 18 километрах на север. А сейчас у самого Финского залива, на островах Кировских отдыхаю...

14 ноября 1943 г.

...Сегодня вечером у нас праздник – годовщина нашего <...> Возможно, грамм 300 водки выпью. Завтра дежурю на аэродроме, возможно, даже придётся разок слетать на разведку... Валя, в этом письме посылаю 3 фотоминиатюры.

16 ноября 1943 г.

...Вчера снова прибыл в город Ленинград, в дом отдыха, с 15 по 30 октября, а затем ещё продлят путёвку до 15 декабря. В общем, здоровье моё такое же, как было дома. Но дело в том, что тогда я знал одно, что изжога, и больше ничего. Поэтому относился так к себе, с прохладцей. А сейчас <...> язва 12-перстной кишки – болезнь, конечно, серьёзная, но при принятых мерах вовремя будет поправимо. В доме отдыха метод лечения таков: во-первых, режим, второе – принимаю кой-какие микстуры и принимаю электрические процедуры, к тому же всё это происходит в совершенно спокойной атмосфере, и питание диетное. <...> В общем, пока есть возможность отдохнуть и подлечиться, буду пользоваться всем, чем можно для улучшения здоровья...

18 ноября, 11 ч. 30 м. (вечера) 1943 г.

...Сегодня я абсолютно здоров, ибо не чувствую никаких признаков к нездоровью. Сегодня день прожил на молоке и сухариках <...> вечером ездил в город, в метро, смотрел постановку «Пиковая дама» и в 9 часов был уже дома, так как театр работает с 5 ч. <...> Числа 23 ноября поеду в часть, получу деньги, затем вышлю по телеграфу с Ленинграда. <...> Погода стоит ещё тёплая, снегу нет, а днями идут небольшие дожди...

20 ноября 1943 г.

Здравствуй, Валя. С добрым утром, так как я пишу письмо утром, а также горячий привет моим сыночкам Алеку и Жене. Но что можно сообщить тебе о своём отдыхе. Отдыхаю, поправляюсь, с угла в угол слоняюсь, играю в бильярд, принимаю процедуры: кварц, прогревания центральной нервной системы, так как больше всего врачи предполагают: язва возникла на почве нервной системы. Но вот о лечении всё. На днях

поеду к себе в часть, возможно, фото (будут) готовы, тогда вышлю. А с деньгами некоторая задержка будет – не потому, что финчасть не выдала, а потому, что я предполагаю некоторую комбинацию, так я считаю лучше послать позже, но больше, чем раньше, но мало. Это связано с подпиской на эскадрилью и присутствием в городе и в доме отдыха, хотя думаю, что это простительно мне, так как это не система, а как отдельный случай в моей фронтовой жизни. Ну, вот пока всё. До скорого свидания. Целую тебя и детей. Родным кланяйся. Твой муж Петя. И Ваш Папа. Ваш зять. П. Карманов.

На второй странице этого письма – рисунки. Сверху – кролик. Ниже – самолёт, бомбящий вражеский танк.

10 декабря 1943 г.

...Разрешите поздравить вас с наступающим новым 1944 годом. Пожелать вам <...> чтобы нам в новом году в первом полугодии повстречаться и больше не разлучаться на такие длительные сроки, а жить вместе радостно и счастливо. А в основном – это возвратиться домой с полной победой и невредимым.

...В Ленинграде я прожил, как видишь, порядочное время, побывал в театре, поверхностно познакомился с городом, но больше я сидел дома <...> мне осталось 5 дней жить в Ленинграде, а затем «домой», т. е. на старое место.

О здоровье своём: так себе, язва как была, так и осталась...

22 декабря 1943 г.

...Сегодня с утра и до 3 часов зубрил район и прочее. А после обеда один друг отдал долг. Я зашёл в финчасть и усладил вам...

28 декабря 1943 г.

...С желудком дело обстоит так: кушаю всё молочное, на второе – рис или макароны с маслом и белый хлеб, и то употребляю очень мало <...> и наряду с таким режимом вроде ничего, даже хорошо. В отношении уха так: дней 10 слышу хорошо, затем дней 7 усиливается глухота до полного неслышания. И один день последний глухоты – заболит окончательно голова, появится шум в голове, тошнит и рвота. И после рвоты ухо становится нормально. Так стало со мной первый раз 9 ноября, второй – 29 ноября, третий – 12 декабря и в четвёртый – 25 декабря <...> Обращался к специалистам, говорят, ухо нормальное, с пониженным слухом. Вот так иковыляю, но жду, как оглохну снова, тогда в этот (же) день поеду к профессору, может, выясню, в чём дело. А вообще это дело длится с 8 июня 43 года, во время резкого пикирования на цель так получилось. Но а в остальном всё хорошо <...> (Сегодня) «уборочной» нет...

30 декабря 1943 г.

...Вчера, после 2,5 месяцев слетал, отводил душу. Один полёт – 55 минут. Походил стройком, брею-

шим, затем под вечер чуть-чуть не пошёл на «уборочную» – убирать тех, которые создавали и создают плохую «метеопогоду», но уже было поздно, не успел. А сегодня плохая погода, снег, пурга, метель, плохая видимость... Когда был в доме отдыха, получал от тебя письмо, в котором был рисунок и который выглядит примерно так: мои и наши сыновья стоят взявши за руку друг друга и поблизости лежал футбол (рисунок с натуры) <...> Передать привет тому, кто меня рисовал, не могу ни при каких обстоятельствах, так как он погиб 22 декабря 43 года. В моей жизни сейчас изменений нет, жду грядущих боёв. Но одно воспоминание (о них) производит неприятное впечатление, но когда уже привыкнешь – тогда вроде ничего, а когда после большого перерыва – это аналогично первому крещению...

31 декабря 1943 г.

Валя! Сегодня 31 декабря 1943 года, последний день 43 года, завтра наступит 1944 год, год окончательной победы над врагом – это наши интересы и интересы общие всего народа. Но что нам принесёт с тобой в личной жизни этот новый 44 год – сказать невозможно. Правда, моё желание, а равно и твое – это вернуться домой и к своей семье, увидеть мне своих сыновей. Вот это желание целиком будет зависеть от моей судьбы, судьбы твоей и сыновей. Если написано на роду Жене знать своего папу, значит, увидит, а если не написано, то... Предстоящие бои будут жестокие и ожесточённые, поэтому гарантий на невредимость сказать невозможно. Борьба за жизнь, за победу зависят одно от другого, в войне такие дела решаются секундами, тем более – в воздушных боях и в противозенитных маневрах <...> Сегодня вечером встречаем Новый год, но мне пить вино нельзя...

Из наградного листа:

Тов. Карманов П. И. – участник Великой Отечественной войны Советского народа против немецких оккупантов с 9 мая 1943 года.

Будучи ещё инструктором-лётчиком, младший лейтенант Карманов отличался исключительной находчивостью. Много лётчиков подготовил он для действующих частей ВВС Красной Армии, смелыми атаками которых нанесён немалый урон противнику в технике и живой силе. Находясь в действующей армии, тов. Карманов упорно и настойчиво изучил тактику штурмовиков, готовясь к выполнению боевых заданий Командования. Не имея боевого опыта, он смело и энергично принялся за выполнение боевых операций, начатых полком 22 июля 1943 года по приказу Военного Совета Лен. фронта.

Командир 999-го штурмового авиаполка майор Грохов.

1 января 1944 г.

...Дорогие мои, поздравляю Вас с Новым, 1944 годом! Желаю счастья.

Пару слов о встрече нового года. В 6 часов (назначалось) торжественное собрание, в 8 часов ужин (банкет) с выпивкой по 300 грамм. Но у меня вышло иначе: как только зашёл в столовую, в голове стало так, как кто палкой ударил, зашумело в ухе, закружилась голова, тошнота и рвота началась. И ещё не началось в столовой угощение, а я чуть не умираю, промучился часа полтора, затем выпил соды и уснул до утра. И вот сегодня, 1 января, я (снова) здоров как положено, только шумит в голове. Аналогичный случай со мной произошёл (в последний раз) 25 декабря. И теперь меня врачи отстранят от лётной работы, пока не пройду комиссию <...> Сейчас чувствую себя просто хорошо, а бывают такие моменты, каким не завидаю никому...

2 января 1944 г.

...Сегодня получил письмо, которое ты писала 19 декабря. Это письмо наложило на меня незавидное впечатление, в отношении 1 килограмма хлеба на троих. Я удивлён, с какого это времени так стало, но придётс я однако мириться <...> А чем я могу помогать – этот ты ощущаешь, кроме денег, ничего не смогу сделать...

...Сегодня или завтра еду в Ленинград, в госпиталь, с ухом. Сколько проживу там не знаю, но пока от полётов отстранён...

4 января 1944 г.

На данный момент здоров, так как переболел 31 декабря. Жду очередного заболевания и кажется страшно, что пройдёт ещё дней несколько, и я должен (буду) снова заболеть. Правда, эта болезнь проходит через два с половиной часа, но она мучительна и неприятна. Сейчас стоит вопрос отправления в госпиталь. Но я туда не изъявляю желания, так как не благоприятствуют метеоусловия, т. е. «атмосфера». И со мной все соглашаются. Теперь стоит вопрос поездки в Москву, в госпиталь, но когда это произойдёт, не знаю. Но в Ленинград я пожалуй не поеду ни за какие условия, а посему сейчас я нахожусь дома...

5 января 1944 г.

5 часов вечера. Сижу дома, все мои братцы только что уехали в санчасть, на комиссию, но а мне там делать нечего, так как меня уже знают. Положение на сегодняшний день следующее: с 1/1 (1944 года) и по сегодняшний день было состояние здоровья хорошее, а сегодня начало шуметь в голове и увеличилась глухота левого уха. Встречался сегодня с врачом своим, он сказал, так: числа 9 января придётся ехать в Ленинград, в госпиталь, а затем он с армейским врачом договорится о перебросе меня в Москву, но это тоже не так уж точно. Возможно, будут ещё какие изменения. И вот сижу, пишу письмо. Настроение чертовски подавленное, навалилась тоска, голова ходит кругом и просто не знаешь, что делать, просто чёрт знает, просто душа ни к чему не лежит, не знаешь, за что браться, и

какая дальнейшая судьба моя, не знаю. А тут письма от тебя получаю такие неприятные для меня. И как вернуться из плохого положения в хорошее?

<...> И всё то, что думаешь, что соображаешь, всё это может быть только забвения, это только мечта. И когда на самом деле думаешь, что твоим желаниям есть противоречия, становится обидно жалко, и становишься слабей. Но в основном это не теряет бодрость духа и веру в преодоление трудностей. Вот пока и всё. Погода начинает(ся) зимняя, выпал снег см 30, мороз 8–5 градусов, похоже стало на зиму. Вот положение на сегодняшний день. Пока до свидания. До скорого свидания. Крепко целую тебя и сыновей. Привет родным. Будьте здоровы и счастливы. Ваш папа, твой муж. Жди, и я вернусь, только очень жди...

6 января 1944 г.

...Завтра в 6 ч. 05 минут уезжаю в Ленинград в госпиталь, на какое время – сам не знаю <...>

В январе пишу тебе 6-е письмо. Погода здесь сегодня такая: не видать белого света, сильная метель и буря, с морозом в 8 градусов. Да, в городе Алатыре одна центральная почта, так что совершенно верно, ведь ты, очевидно, помнишь, что я в прошлом году был в городе Алатыре, отгонял свою пташку из Муром Горьковской области в город Алатырь, где прожил 5–6 дней. Так что я знаю (*теперь*), где он (*Соловьёв*) находится после твоего письма, а то у меня связь с ним была утрачена, а теперь восстановил. А также узнал о гибели Куляева. Валя, пиши мне на полевую почту 36758, а письма мне будет привозить врач... Ложись спать, время 12 ч., а вставать в 5 часов...

4 февраля 1944 г.

...Валя, хочу описать впечатления мои, оставшиеся о городе Пушкине. Во-первых, всё разрушено проклятыми фашистами. В городе ни единой души населения, ни старых, ни малых. Был я во дворце Екатерининском – всё разрушено, развалено и сожжено, а там, где остались комнаты уцелевшие, всё побито, понагажено, позахламлено. И где было самое хорошее помещение, видно была конюшня, потому что (*там*) конский наём, сено, мусор, грязь. Екатерининские тачанки стоят, но это только скелеты, кузова пооборваны – так как они были обиты бархатом, спицы из колёс повыпилены, библиотека вся разграблена и сожжена, валяются церковные книги, полы выдраны и паркет увезён, весь мрамор побит, вся архитектура побита или покинута и увезена. Я этот дворец живым не видел, но (*по тому*) что уцелело и побито, можно себе представить, что это был за красавец! Там, где были комнаты и кабинеты, фрицы устраивали склады боеприпасов. И так, как не успели всё убрать, осталось большое количество патронов, мин, взрывателей, бомб и прочее имущество. И мало того что ни крыши, ни полов, ни стен и окон нет, так ещё и заминировали больше десятка 500-килограм-

мовыми минами. Наши минёры при мне 2 февраля достали 5 замаскированных 500-килограммовых мин и обезвредили их.

В подвалах этого дворца поймали 8 фашистских извергов: (*те*) сидели в подвале, пекли картошку и жрали. И когда мы зашли, они трусливо подняли свои кровожадные лапы кверху, выговаривая ломано русские слова: «Русь, здаёмся!».

Екатерининский парк повырублен или бесхозьяственно подпилен с пнями в 2,5 метра. В бывших казармах Екатерининской армии все окна повыбиты и полы повырваны, с печей сняты и увезены изразцы. Поблизости деревни все сожжены и развалены. В общем, описать эту картину невозможно, а только можно посмотреть, запечатлеть. В общем, ужас и варварство – так только могут делать изверги средневековые...

Да, Валя, Женю Беспалова сбили около Пушкина, самолёт нашли, отремонтировали, а его нет. Или в плен попал, или может где ещё, у партизан, но гарантий мало...

8 февраля 1944 г. (Открытка. Ленинград, Набережная Невки, № 22)

...Во всех отношениях в данное время без изменений. Продолжаю находиться в доме отдыха, получаю уколы. 9 февраля иду в театр смотреть «Беспокойная старость»...

28 февраля 1944 г.

137 Здравствуй, Валя. Привет и наилучшие пожелания. А также привет Люде, если она здесь, и всем родным, мамаше, папаше и бабушке. Но, родная, начну с того, что вчера, т. е. 27/2 (44 г.) в 4 часа покинул Ленинград, ехал в кабине, правда, было холодно, но терпимо. И только приехал домой, вернее в часть, зашёл в комнату, где живут братцы, в это время вдруг закружилась голова и началась рвота. Промучился часа 2,5 – и снова здоров. Так что я чувствую, что это будет продолжаться, пока богу душу не отдам. Но всё равно, коль комиссия допустила, летать придётся; конечно, если буду чувствовать себя плохо перед полётами, то не полечу, а если случится в воздухе такой приступ, буду стараться держаться в сознании, добраться до аэродрома, сохранить себя, экипаж и матчасть. И как крайность – только экипаж. Но летать нужно. Сегодня не летаю и завтра, а в марте начну летать. Валя, возможно, твои письма возвратились домой, это потому, что думали, я не приду в свою часть, и нашлись такие мудрецы отправить (*эти письма*) обратно. И вот только два письма от тебя сохранились у приятелей: одно от 20/1 и одно от 12/1 44 г. И одна открытка от 4/2 44 г. С Ленинграда я услал 6 книжечек сказки и услал телеграмму о выезде в часть. Синицкий (Канский), когда был в Пушкино, я его видел 2/2, а 3/2 (*он*) нашёл гранату, вертел в руках, и она взорвалась и вырвала (*ему*) живот, он умер. В. Холодов летает, жив-здоров. Сегод-

ния получил открыточку от дружка, он сейчас в Москве, т. е. был в Москве 20/2 44 г., получал Золотую Звезду (Героя). Но изменения большие, о которых ты можешь знать по ходу действий. Вот, пожалуй, и всё. Да! Денег не получал за февраль, как получу, так сразу вышлю в сумме 600 рублей. Но теперь письмо будет ещё дольше идти, а также и деньги.

Пока до свидания, до скорого свидания. Крепко целую тебя и детей, и всем родным кланяюсь. Ваш: папа, муж, зять, брат Пётр Карманов.

1 марта 1944 г.

...Моя дорогая голубушка, сообщу, что я сегодня 1 разок слетал за Нарвочку. Должен тебе сказать, что сейчас я летаю очень низко, не выше 30-40 метров. Не то, что летом, от 1000 и выше <...> на такой высоте отлично видно всё до основания, и с такой высоты гораздо больший эффект. За этот полёт я увёз фрицам подарок: 300 килограмм бомб, 4 эрэса, 1500 пуль и 300 снарядов. Нападение на них было неожиданно для них, так что они метались, но спасения им не было.

В этом полёте я уничтожил больше 2 десятков фрицев, поджёг один танк и 2 автомашины. И безвредно вернулся, но на 3-м заходе чуть не врезался в землю. Увлёкся целью и не заметил, как подошла земля, выхватил машину у самой земли, даже оставил царапину винтом на снегу. Но это научило осторожности. (Ко всему) погода была исключительно сложная, малая видимость...

3 марта 1944 г.

...Сегодня день прошёл следующим образом: слетал два раза на боевое задание, и горе тому, кто сегодня попадал под наши штурмовые удары. Налетели на один немецкий опорный пункт, с бреющего полёта сбросили за один раз 2500 кг бомб и пушечно-пулемётным огнём обстреляли фрицев. И всё это так внезапно потому, что где поляна или болото – идёшь над землёй; подходит опушка леса – идёшь над макушками, и внезапно налетаешь, что фрицы не успевают даже развернуть пушки и сделать выстрел. Правда, стреляют частенько, но уже бесполезно. Оглянешься назад – пламя, огонь, дым и сплошной очаг пожара... Сегодня услал денег 600 рублей...

...Работал за далёкой Нарвской заставой, штурмовик там прошёл удалой...

4 марта 1944 г. (Письмо воспроизведено полностью)

Здравствуй дорогая и любимая жена Валя! А также любимые сыночки Саша и Женя. С горячим приветом к Вам Ваш папа. Дорогие мои, сообщаю Вам, что я в настоящее время жив-здоров, чего и Вам желаю. О сегодняшнем дне: сегодня слетал 2 раза на боевое задание, один раз на дзоты и (по) пехоте, а один раз по дорогам, громил колонны немцев. И засекли на шоссе автомашины, разбомбили дорогу. Машины стали, фрицы убегать, а мы давай их обстреливать и бом-

бить. Сожгли до 10 машин. И я лично угодил в штаб соткой бомбой так, что канцелярские бумаги взлетели выше леса. За сегодняшнюю работу получили благодарность от наземных войск. В общем, слетали удачно и благополучно. И все эти полёты были в сложных метеоусловиях, в пургу и дымку. Но вот на сегодня всё. Сегодня получил от тебя письмо от 10 января, в котором ты пишешь, вернее, спрашиваешь, чем я занимаюсь и чем заняты мои мысли. Но в то время, 10 января, я читал книгу Толстого «Воскресение». А сейчас летаю, воюю, с утра до вечера. А вечером пишу письма. Вот всё. Пока до свидания, до скорого свидания. Крепко-крепко целую тебя и детей, родным кланяюсь. Валя, если здесь Нюра, передай ей привет.

Ваш папа Пётр и твой мужёнок Петушок.

Бывайте здоровы. Желаю счастья.

5 марта 1944 года (Текст письма воспроизводится полностью)

Здравствуй, моё золотце Валя! А также мои золотнички Алечка и Женя. С горячим приветом к Вам Ваш папа. Дорогие мои, сообщаю Вам, что я жив-здоров, чего и Вам желаю. А также горячий привет Мамаше, папаше и бабушке. И если находится Нюра здесь, то также ей горячий братский привет.

Валя, сегодня получил от тебя открыточку, которая опускалась в Москве, и на ней стоит печать Москвы от 23 февраля, так что она проходила дольше, обычно письма идут от 13–17 дней, а она проходила 26 дней. Потому, что ты её писала 8 февраля 44 года. Далее, телеграммы в госпитале не получал.

Сегодня моя четвёрка не летает, отдыхаем дома. И вот принесли открытку, и я на неё отвечаю. Сегодня получил письмо от Маруси, пишет, что 7 дней не дают хлеба, сидят на одной картошке. Я им послал сегодня 100 рублей денег, а тебе на днях вышлю 600 р. Жди, должна скоро получить. Но вот, моя дорогая, кончаю писать. Будь здорова, не скучай. Монашкой не живи, но живи умно. В общем, тебя учить нечего, у тебя есть разум, чувство совести и ответственности перед самой собой и перед...

Жди меня, и я вернусь, только очень жди!!

До скорого. Крепко целую тебя и детей, родным кланяюсь. Ваш папа, зять, муж и брат Пётр Карманов.

27 марта 1944 г. (Почтовая карточка от В. И. Кармановой. На лицевой стороне приклеен квадратик бумаги с текстом «Кармановой В. И. Адресату доставить невозможно»)

Кемерово, 27 марта 1944 г.

Привет и тысячу наилучших пожеланий шлём тебе, Петя! Родной, давно нет от тебя писем. Как ты чувствуешь себя и где? Мы не знаем. Мы живём постарому. Дети здоровые. Нюра не приехала, и вообще нет никаких вестей от них. Тётя не пишет. Погода стоит тёплая, серая. Грязи как и всегда. Сейчас готовимся к посадке в огороде. Нынче буду садить картошку

П. К.

Пишу тебе, любимый мой,
Я говорю с твоей душой.
В моём сердце ты жив всегда,
И не исчезнет никогда
Милый образ твой.
Я сохраню в себе,
Я расскажу сынишкам о тебе,
Что отец их был герой;
Что смело шёл он в бой,
Что защищал он Ленинград
И храбро вёл он самолёт,
Жестоко мстил он за сирот,
Но жизнь отняли у него
Враги во цвете лет.
Оставив двух сирот,
Погиб наш папа за народ.

Подготовил Виктор АРНАУТОВ

вместе с учреждением. Семья своих нет. Петя! Пиши, я так привыкла к твоим письмам – очень беспокоюсь долгим молчанием. Кончаю. Подробнее напишу в письме. Будь здоров и весел. Крепко целуем. Твои Валя, Женя, Сашек.

Выписка из Книги Памяти:

38. Лейтенант Карманов Пётр Изосимович – командир звена 999-го штурмового авиаполка. Не вернулся с боевого задания 6.3.44 г.

Выписка из архива, присланная военкоматом:

Карманов Пётр Иосифович (Изосимович), 1913, пос. Асинкритово, Барабинский район Новосибирской обл., призван Кемеровским РВК, лейтенант, командир звена, 999 штурмовой авиационный полк, 13 воздушная армия, пропал без вести 06.03.1944, р-н Кунингакуля ЭССР. (ЦАМО РФ. Оп. 11458. Д. 312. Л. 72. № в эл. архиве 13227.)



Участники шествия Бессмертного полка
сыновья Петра Изосимовича Александр и Евгений